

7251
№ 15

АКАДЕМ

ПАМ

РУС

АРХИ

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР
КАБИНЕТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ПАМЯТНИКИ
РУССКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
МОСКВА МСМХЛ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Д. Е. АРКИНА

Ц. ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ

/ XVI ВЕК /

Составил Н.Е. Роговин

Под редакцией акад. арх. И.В. Рыльского

ACADÉMIE D'ARCHITECTURE DE L'URSS

MONUMENTS
D'ARCHITECTURE RUSSE

ÉGLISE DE L'ASSOMPTION
À KOLOMENSKOË

/ PRÈS DE MOSCOU /

XVI-ÈME SIÈCLE

Ц. ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ

Церковь Вознесения, гениальное творение русского зодчества, сооружена в 1532 г. в селе Коломенском под Москвой в б. царской усадьбе, на высоком правом берегу Москвы-реки.

Конец XV и начало XVI в. отмечены крупнейшими явлениями в общественном развитии Руси. Происходил процесс объединения страны вокруг Московского княжества и создавалось русское национальное государство. Присоединение к Москве феодальных княжеств и отдельных независимых городов (Новгород — 1478 г., Тверь — 1485 г., Чернигов — 1503 г.) в значительной степени усилило Русское государство. Объединенная Русь свергает татарское иго (1480 г.). Общий национальный подъем вызывает к жизни идею «Москва — третий Рим», согласно которой великая русская держава является наследницей исчезнувшей православной Византии; эта идея преемственности закрепляется браком Иоанна III с Софией Палеолог (1472 г.).

Русское государство выступает на международную арену как сильная держава, завязывает широкие сношения с Западом. Иоанн III приглашает для украшения Москвы псковичей, а также итальянских зодчих. В эту эпоху возникают Успенский собор, Грановитая палата и другие крупнейшие сооружения Московского кремля.

Василий III (1505—1533 гг.) продолжает дело своего отца — объединение Руси. Русское государство увеличивается за счет Пскова (1510 г.), Смоленска (1514 г.), Рязани (окончательно 1521 г.) и Северского княжества (1523 г.).

В искусстве Руси происходят значительные сдвиги, стираются различия отдельных школ, крепнет национальная русская архитектура, основанная на тектонических и художественных принципах русского народного деревянного и каменного зодчества, творчески переработавшая достижения передовой европейской, особенно ренессансной архитектуры. Русская архитектура усваивает многие приемы западно-европейского зодчества, но это не лишает ее национальных черт, а наоборот, содействует их выявлению.

Приглашение в Москву при Иоанне III иностранных архитекторов, принесших с собой традиции ренессансной классики, содействовало движению против старой традиции византийской школы храмового зодчества, в частности против пятиглавия. Русское искусство выдвинуло в храмовом монументальном зодчестве свою собственную национальную концепцию — шатровый тип храма, еще ранее сложившийся в народном деревянном зодчестве.

Итальянские зодчие, строившие в Москве в эпоху национального подъема Руси, увлеченные общим движением, продолжают и развивают традиции русского искусства и вносят в композиции своих построек черты западно-европейской архитектурной культуры и зрелое мастерство. Эта тенденция с полной очевидностью обнаруживается во всех работах иностранных зодчих — Алевиза Нового, Ридольфо (Аристотеля) Фиораванти, Бона Марко, Пьетро Антонио Соларио — в Архангельском и Успенском соборах, кремлевских стенах, Грановитой палате и других постройках.

Монументальное строительство, как гражданское, так и храмовое, осуществлялось не только в столице, но и в царских подмосковных усадьбах. Еще в первой половине XIV в. появляются великокняжеские усадьбы под Москвой, как, например, Коломенское, упоминаемое¹ в духовной грамоте Ивана Калиты.

Позже возникает село Александровское. Обе усадьбы получают особое развитие в конце XV и в первой четверти XVI в. Именно в это время особенно крупное строительство производится московскими царями в любимой ими Коломенской царской усадьбе, где московские цари часто проводили летнее время со своими семьями и близкими людьми.

★

Село Коломенское расположено на высоком правом берегу Москвы-реки. Поперечным оврагом Коломенское делится на две части — собственно Коломенское и Дьяково.

¹ «Собрание государств. грамот и договоров», т. I, М. 1815, № 21.

С высокого берега реки открывается прекрасный вид на далекий простор полей и лугов.

Расположенное на возвышенности, защищенное с одной стороны рекой, а с других—глубокими оврагами, Коломенское в XV—XVI вв. представляло царской семье надежное убежище и служило важным стратегическим пунктом на пути в столицу.

Коломенское было свидетелем нашествий татарских орд, здесь неоднократно стояли враги Русского государства, осаждавшие Москву (Эдигей—1408 г., Девлет-Гирей—1571 г., Казы-Гирей—1591 г.).

Монументальное строительство началось в Коломенском еще в 1380 г. Первая церковь в Коломенском была возведена Дмитрием Донским после победы на Куликовом поле на месте нынешней церкви Георгия Победоносца. Коломенское становится любимой летней резиденцией Василия III, он украшает село, строит терема и церкви. Первые конкретные сведения о Коломенском относятся именно к этому времени.

В 1532 г. великий князь Василий III начал сооружение Вознесенской церкви, которая была освящена 3 сентября этого же года¹.

В летописи это событие упоминается как весьма значительное. Архитектура церкви поразила современников своими художественными достоинствами: «Бе же церковь та вельми чудна высотой и красотой и светлостью, такова не бывала прежде сего в Руси»².

Церковь прекрасно сохранилась, несмотря на то, что Коломенское часто бывало ареной военных действий. В 1591 г. при нашествии на Русь крымских татар село Коломенское было сожжено. В начале XVII в. Коломенское было занято восставшими крестьянами под руководством Болотникова, который отсюда вел наступление на Москву. Деревянные дворцовые терема Коломенского горели и восстанавливались несколько раз.

★

План храма Вознесения имеет очертание равноконечного креста, осложненного у перекрестия раскрепкой с четырех сторон; точнее говоря, план имеет форму квадрата, к которому с четырех сторон приставлены равные выступы, составляющие по ширине не более половины сторон основного квадрата. Особенностью плана храма является отсутствие у него абсиды. Этот тип плана древние русские строители деревянных церквей называли: «по округлу о двадцати стенах».

Храм возведен на высоком подклете на столбах с арками и открытыми галлерейми, на которые ведут три крыльца с севера, запада и юга. Храм представляет вертикальный объем—башню, которая по высоте расчленена на три части: четверик, восьмерик и шатер с главкой на небольшом барабане. Он производит впечатление крупного сооружения благодаря своей значительной высоте, ясности форм и масштабности, но внутреннее пространство его незначительно вследствие большой толщины стен, занимающих не менее двух третей всей площади его застройки.

Храм, как обычно, ориентирован с запада на восток, почему стены его четверика расположены по странам света. Все углы стен обработаны пилястрами различной ширины: внешние углы стен—широкими, а внутренние углы—узкими четвертными. Пилястры эти напоминают классический ордер, т. е. имеют подобие антаблементов, капители и базы. Детали храма носят следы влияния готических и ренессансных форм. Характер ордера, однако, напоминает скорее обшивку углов, применявшуюся в деревянном зодчестве.

Подклет в нижней части храма со столбами и арками напоминает подклет деревянных церквей или жилья. Мощный компактный вертикальный массив столпа шатровой церкви имеет 61,77 м высоты. Этот вертикальный массив, как было уже отмечено выше, расчленен по высоте на три части: а) нижняя часть, представляющая основной объем—собственно стены храма, состоит из четверика и промежуточного перехода от него к восьмерику в виде трех рядов больших кокошников луковичной формы с подвышением, общим числом двадцать, по числу углов и плоскостей основных стен; б) средняя часть—восьмерик—состоит из барабана, связанного с шатром шестнадцатью кокошниками, попеременно опирающимися на антаблементы пилястров и консоли между ними, и в) верхняя часть представляет собой восьмигранный шатер с плоской главой на восьмигранном барабане. Глава связывается с шатром поясом декоративных кокошников, отделенных от шатра карнизом.

Необычайная органичность и устремленность ввысь всего столпа храма достигнуты благодаря тому, что зодчий не расчленил резко один объем от другого, а создал переход от одного членения к другому при посредстве промежуточных композиционных звеньев. Горизонтальные членения образуются не путем отсекания карнизами одного объема от другого, как это принято в зодчестве Возрождения, а переходами одного объема в другой, путем постепенного изменения формы объема. В переходной части сосуществуют, взаимодействуя друг с другом, оба объема. Раскрепо-

¹ 3 сентября 7041 г., т. е. 3 сентября 1532 г. (Полное собрание русских летописей, XIII, стр. 65).

² Полное собрание русских летописей, XIII, стр. 62.

ванный на четыре стороны крещатый объем церкви переходит в восьмерик тремя ступенями кокошников, связывающими в единое органическое целое основную часть храма с его средней частью — восьмериком. Постепенный переход одной формы в другую осуществлен тем, что карнизы антаблементов углового ордера разорваны и не отрезают кокошников (закомар) от стен, почему кокошники являются естественным продолжением стен. Обрамления кокошников, завершая стены, одновременно опираются на угловые пилястры и таким образом не теряют с ними связи.

Точно таким же приемом объем барабана переходит в объем шатра, но в этом звене композиции прием этот проще и сдержаннее, так как различие в форме этих двух объемов — восьмерика барабана и восьмигранного шатра — незначительно. В верхней части шатра, где весь объем столпа храма заканчивается восьмигранным барабаном купола, т. е. там, где этот барабан играет роль завершения всей композиции, применен итальянский прием отсекания карнизом одного объема от другого.

Таким образом, в основном композиционные приемы строителя храма являются приемами характерно русскими, не свойственными зодчеству итальянского ренессанса.

Выявлению идеи «вознесения», отвечавшей названию храма, служили, в частности, двадцать декоративных стрел на его стенах — по числу кокошников, стен и углов, а также стрелы над восемью угловыми окнами основной клетки храма. Впечатление мощного взлета, стремительного движения кверху создавалось также благодаря гуртам на ребрах шатра и двадцати четырем декоративным ромбам граненых четок на восьми гранях шатра, становящимся снизу вверх все более вытянутыми.

Однако в гораздо более яркой форме, нежели эта культовая сторона здания, была выражена в нем глубокая идея утверждения молодого национального государства, триумф народа, добившегося своей независимости и осознавшего свою мощь.

Высотность композиции храма еще более подчеркивается широко раскинувшимися в стороны низкими галереями с тремя асимметрично расположенными крыльцами и далеко отодвинутыми рундуками. По идее они повторяют архитектурную тему, обычную в деревянном зодчестве русского Севера. Несмотря на небольшую высоту и распластанную композицию галлерей, они не производят впечатления тяжелых, так как проемы их большей частью открыты и имеют свободные проходы. Полуциркульные арки галлерей также не кажутся тяжелыми, так как имеют архивольты

с подвышением, а центры их значительно приподняты над опорами.

Галерея в верхней части заканчивается карнизом, раскрепованным на внешних углах, а ее барьеры украшены непрерывным поясом ширинок (кессонов). Вероятнее всего, что эта часть галлерей не современна строительству храма. Ныне существующее покрытие галлерей на каменных столбах сделано значительно позже строительства храма (в 1835 г.) и несколько нарушило стройность нижней, основной его части.

В храм вели три белокаменных портала, расположенных у выступающих вперед раскрепованных стен храма с северной, западной и южной сторон. К сожалению, они не сохранились, так как были в середине XIX в. удалены архитектором Шохиним и подверглись переделке. Западный портал, переделанный им (лист XIX), не повторяет древнего вида портала, формы его чрезвычайно запутаны и нелогичны. Первоначальный вид порталов, как северного, так и южного, не сохранился ни в рисунках, ни в чертежах.

Исследователь церкви Вознесения П. Д. Барановский сделал попытку реконструировать северный портал на основе остатков его частей из белого камня, замурованных в стенах храма. Реконструированные им детали портала несомненно близки к первоначальным, так как вся реконструкция основана им на найденных в стенах подлинных фрагментах.

Храм освещался двадцатью окнами, которые открывались внутрь шестнадцатью проемами. Храм был «светлый». Это было подчеркнуто современниками сооружения, как необычайное и ценное качество его архитектуры.

Окна храма и их обрамление многообразны по размерам и форме. Угловые окна основной клетки завершаются полуциркульным верхом, как и окна восьмерика, но обработка их обрамлений и расцветов совершенно различна. Окна раскрепованных стен четверика имеют вытянутые пропорции и прямоугольные очертания, наличники их решены значительно проще окон с полуциркульным завершением. В нижней части шатер освещался восемью окнами. Барабан купола украшен восемью ложными окнами. Угловые окна основной клетки храма имеют ту особенность, что во внутреннее помещение храма они открыты одним объединенным проемом. Наиболее богато обрамлены окна восьмерика, украшенные архивольтами, парными, наложенными друг на друга пилястрами с капителями, подобными ионическим, очень своеобразной формы, и профилированными подоконниками, лежащими на двух тяжелых резных кронштейнах.

Крест, венчающий маленькую плоскую главу храма, необычайно прост и строг по рисунку и на-

поминает крест Дмитриевского собора во Владимире.

Детали храма обнаруживают значительное влияние итальянской классики эпохи раннего Возрождения и готики, но интерпретированы они с необычайной свободой и независимостью от образца и, по существу, не определяют образа архитектуры храма, который полностью является национальным достижением русского искусства.

Храм построен из кирпича, детали его выполнены из белого камня. Так называемый итальянский мелкий кирпич (или алевизовский кирпич), примененный строителями храма, был введен итальянскими зодчими в России при Иоанне III в конце XV и начале XVI в. Употребление его продолжалось до XVIII в., когда был выработан другой, уменьшенный размер кирпича ($273 \times 136,5 \times 68,3$ мм). Размер алевизовского кирпича ($290-310 \times 140 \times 80$ мм) значительно больше современного ($250 \times 120 \times 60$ мм).

Конструкции храма очень просты. Кирпичная кладка не отличается от общепринятой в то время. Для надежности арки скреплены железными связями с обухами обычного типа.

Прием перехода от четверика к восьмерике воспринят строителем от псковичей, разработавших оригинальную конструкцию ступенчатых арок для перекрытия бесстолпных церквей (Гдов).

Все резные детали храма исполнены из белого камня, добываемого под Москвой. Таким образом, в архитектуре храма сочетались белый камень и красный кирпич. Нет сомнения в том, что кирпичные части храма были его строителем побелены, чем была сохранена древняя русская традиция белокаменного строительства.

Сбег шатра — наклон его стен — осуществлен кладкой горизонтальными рядами с незначительным отступом каждого последующего ряда сравнительно с предыдущим, что четко видно на деталях шатра (стр. 18). Кирпич в сочетании с белым камнем, из которого вытесывались и резались только детали, пришел на смену белому камню, который ранее русские и византийские зодчие в России применяли и на изготовление деталей и на основную кладку. Строитель храма Вознесения в этом следовал установившейся практике своего времени.

Интерьеры храма трактованы чрезвычайно просто. Восемь выступающих углов храма, как и углы наружных стен, обработаны пилястрами с базами, капителями и антаблементами, по характеру деталей повторяющими с незначительными вариациями детали наружных ордеров. На эти угловые пилястры опираются восемь арок, на которых покоится восьмерик барабана. Переход от барабана к шатру обозначен двумя уступами кладки. Две трети высоты шатра перекрыты восьмилотковым

сводом. Алтарная стена была расписана, но толстый слой штукатурки скрыл эту древнюю роспись. Ее следы, еще заметные в середине XIX в., отмечает Корсаков в своей книге «Село Коломенское».

Находящийся в данное время в храме иконостас несовременен строительству церкви в Коломенском. Он восстановлен частично из подлинных деталей, относящихся к началу XVI в. Подлинные части царских врат иконостаса храма сохраняются в настоящее время в Оружейной палате. Нижнее тябло иконостаса — древнее, XVI в., а два верхних — новые, выполненные по образцу древних.

У восточной стены галереи сохранились части каменного кресла царя, так называемое «царское место». Две невысокие стенки с четырьмя поставленными на них гранеными столбиками несут на арках верхнюю часть стен сени, завершенной бочкой и украшенной в центре двуглавым орлом. Ниша за сиденьем обработана итальянской раковиной. Самое сиденье имело каменные резные ножки в форме классической львиной ноги. По характеру деталей царское место относится ко времени строительства храма, бочка же и орел — к XIX в.

Помещение в подклете храма имеет характер крипты и перекрыто сводом.

Из крылец лучше всего сохранилось северное, наиболее строгое по форме и деталям; западное и южное несомненно переделаны в более позднее время. Особенно это заметно на южном крыльце, где примыкание его к столбам подклета случайно.

Храм Вознесения хотя и построен из кирпича, но продолжает традиции деревянного зодчества. К этим традициям относятся: а) культивирование силуэта за счет деталей (результат работы русских плотников топором без применения пилы); б) сохранение в церковном каменном зодчестве подклета, типичного для деревянного храмового зодчества; в) разработка шатрового типа, созданного первоначально в дереве; г) перенесение в камень тех форм, которые получили предварительную обработку в деревянном зодчестве (каменная закомара, в дереве — бочка и кокошник). Возможность перенесения этих форм из дерева в камень облегчалась тем, что в деревянном русском зодчестве дерево применялось как камень (кладка бревен горизонтальными рядами). Шатер храма Вознесения — по существу те же наклонные стены деревянного шатра, но только сложенные из кирпича и не покрытые защитной крышей. При применении каменного материала, учитывая весьма крутой подъем шатра, не было опасения, что дождевая вода может проникнуть в его стены. Впрочем, и каменные шатры крылись иногда червленной черепицей под лемех, как это мы видим

на покрытиях шатров кремлевских башен. Что шатровые деревянные храмы являются древнейшими и что они предшествовали каменным, доказывается развитием храма из жилища, не имевшего внутри столбов. При увеличении размера клетки храма естественно возник вопрос о способе его перекрытия. Этот вопрос был разрешен русскими плотниками методом сведения стен клетки в шатер. Таким образом, не нарушалась традиция бесстолпного здания и простейшим способом осуществлялось его перекрытие.

Наряду с клетскими храмами появились срубленные «по округлу», т. е. в восьмерик. Этим приемом можно было, не сращивая бревен стен, получить из того же леса значительно большее помещение, чем в четырехугольной клетки. Вся восьмигранная стопа кладки (сруб), образующая значительные пролеты, которые также трудно было перекрыть балками, получила восьмигранный шатер. Наклонные стены отличались от вертикальных только тем, что они рубились не «в обло», а «без остатка», «в щап» или «в лапу».

Для обогащения силуэта русскими зодчими был изобретен вид храма «по округлу о 20-ти стенах». Он представлял в плане квадрат с приставленными к нему прямоугольными выступами со всех четырех сторон. Таким образом, план представлял собой равноконечный крест, в основе которого была четырехугольная клетка. Всего получалось двадцать стен и двадцать углов, из них двенадцать внешних и восемь внутренних. В верхней части над клетью основной четверик переходил в восьмерик путем срезания четырех углов и в свою очередь переходил в восьмигранный шатер, увенчанный маковкой. Эта форма унаследована в деревянном зодчестве от каменного, но претворена им по-своему. План церкви Вознесения повторяет этот типично народный план русских деревянных церквей.

Тип верха на восемь скатов упоминается в старинных актах под названием «древяна верх». Деревянные шатровые церкви являются более древними, чем каменные. Так, например известна Устюжская соборная церковь, срубленная в 1397 г. «по округлу», по образцу древней церкви, сгоревшей в 1292 г. Знаменательно то обстоятельство, что как раз в эпоху национального расцвета русской культуры, во время Василия III, был чрезвычайно распространен русский национальный шатровый тип церквей. Переход к пятиглавию и запрещение строительства шатровых церквей в начале XVII в. явилось рецидивом византийских влияний. Церковники той эпохи считали, что шатровые церкви не имеют церковного вида, а потому предписывали пятиглавию. В самом деле, церковь

Вознесения кажется больше гражданским, чем церковным сооружением.

В способе перехода от крещатого основания к восьмерику строитель храма в Коломенском применил ступенчатую конструкцию арок, занесенную в Москву при Иоанне III, в конце XV в., псковичами, а также сводчатое перекрытие бесстолпных церквей.

Все формы храма в Коломенском чрезвычайно органичны и конструктивны, как и формы деревянных храмов, из которых они возникли. Кокошники, создающие переход от четверика к восьмерику и от восьмерика к шатру, повторяющие формы византийских закомар, имеют в русской архитектурной трактовке конструктивный, а не только декоративный характер. Только на переходе от восьмерика к световой главке кокошники имеют декоративный характер, так как они отделены от стены шатра карнизом.

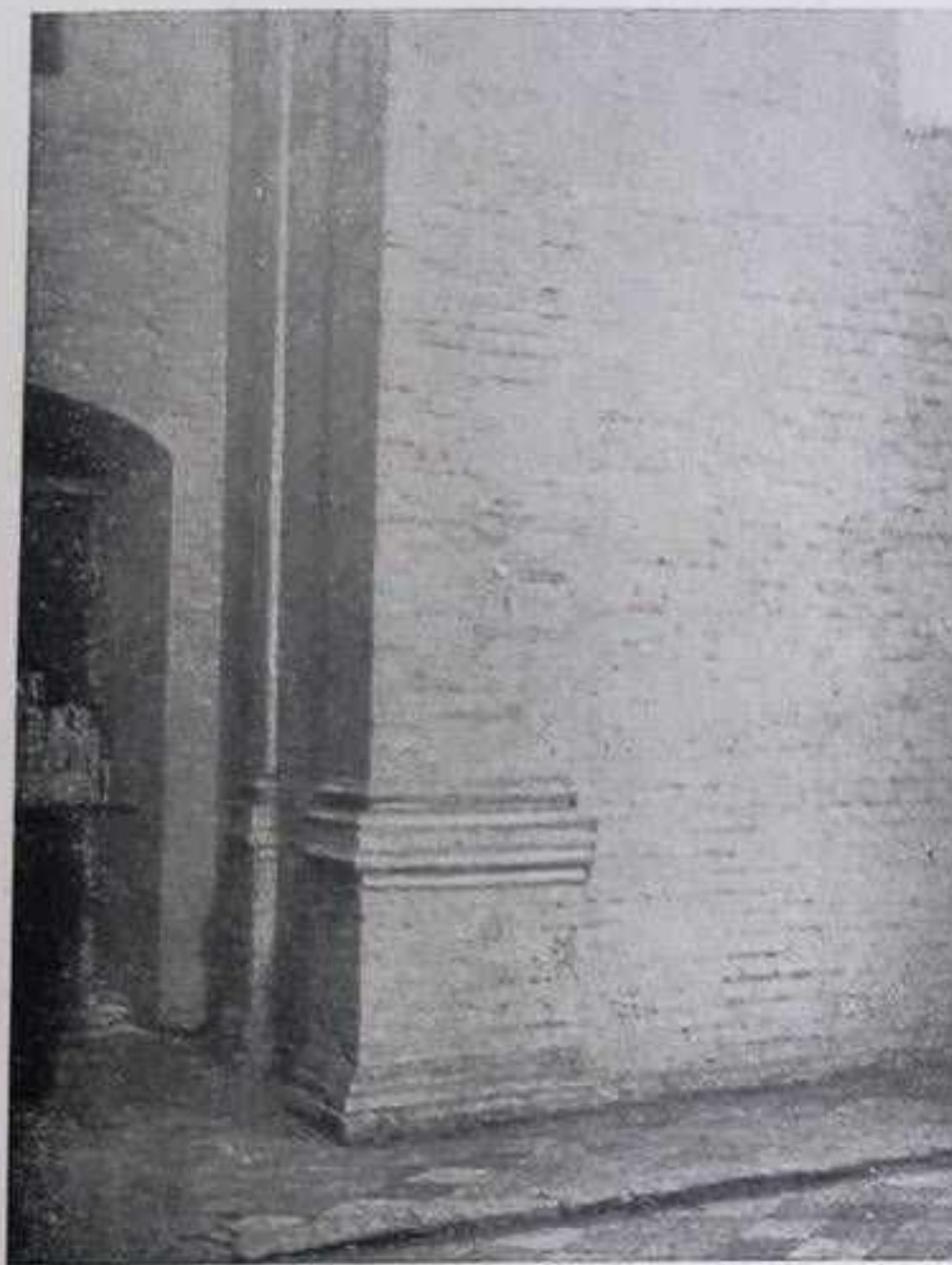
Форма кокошников чрезвычайно легка. Живописный прием растущих один из другого кокошников противопоставляется византийским тяжелым полуциркульным закомарам. Это по существу уже не закомары, а как бы лепестки чашечки околоцветника, из которого вырастет цветок восьмерика.

Вся композиция объема храма очень компактна, логична и проста. Мотивы и отдельные элементы архитектуры, как, например, попеременное опирание кокошников в основании шатра то на пилястры, то на консоли, повторяют в переработанном и обогащенном виде византийскую форму висячих арок, примененных на барабанах церкви Покрова на Нерли близ Владимира.

Интересной чертой композиции храма является совпадение основных его соотношений с пропорциями замечательного памятника античной классики — Парфенона. Здесь мы лишним раз убеждаемся в глубоком родстве идей и приемов пропорционирования, существовавшем между классическим зодчеством античности и нашей русской классикой.

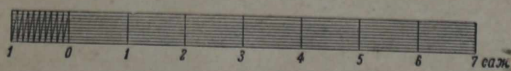
Мотив ордера с антаблементом, занесенный в московскую архитектуру миланцем Алевизом Новым (начало XVI в.), в Коломенском храме также имеет не декоративный, а органический характер. Он воспроизводит обшивку срубленных «в обло» углов стен, но обшитых не по торцам бревен, а коробкой. Форма главы храма Вознесения напоминает древнейшие русские образцы, например строгую главу церкви Николы на Липне, построенной в 1292 г., хотя первая несколько больше последней. Глава храма Вознесения похожа также на главу церкви Петра и Павла, построенной в 1185 г. на Семеновской горе в Новгороде, и на главу церкви святого Георгия в Старой Ладозе, построенной в конце XII в.

Ц. ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ

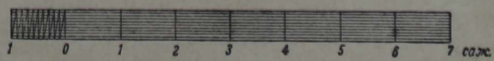
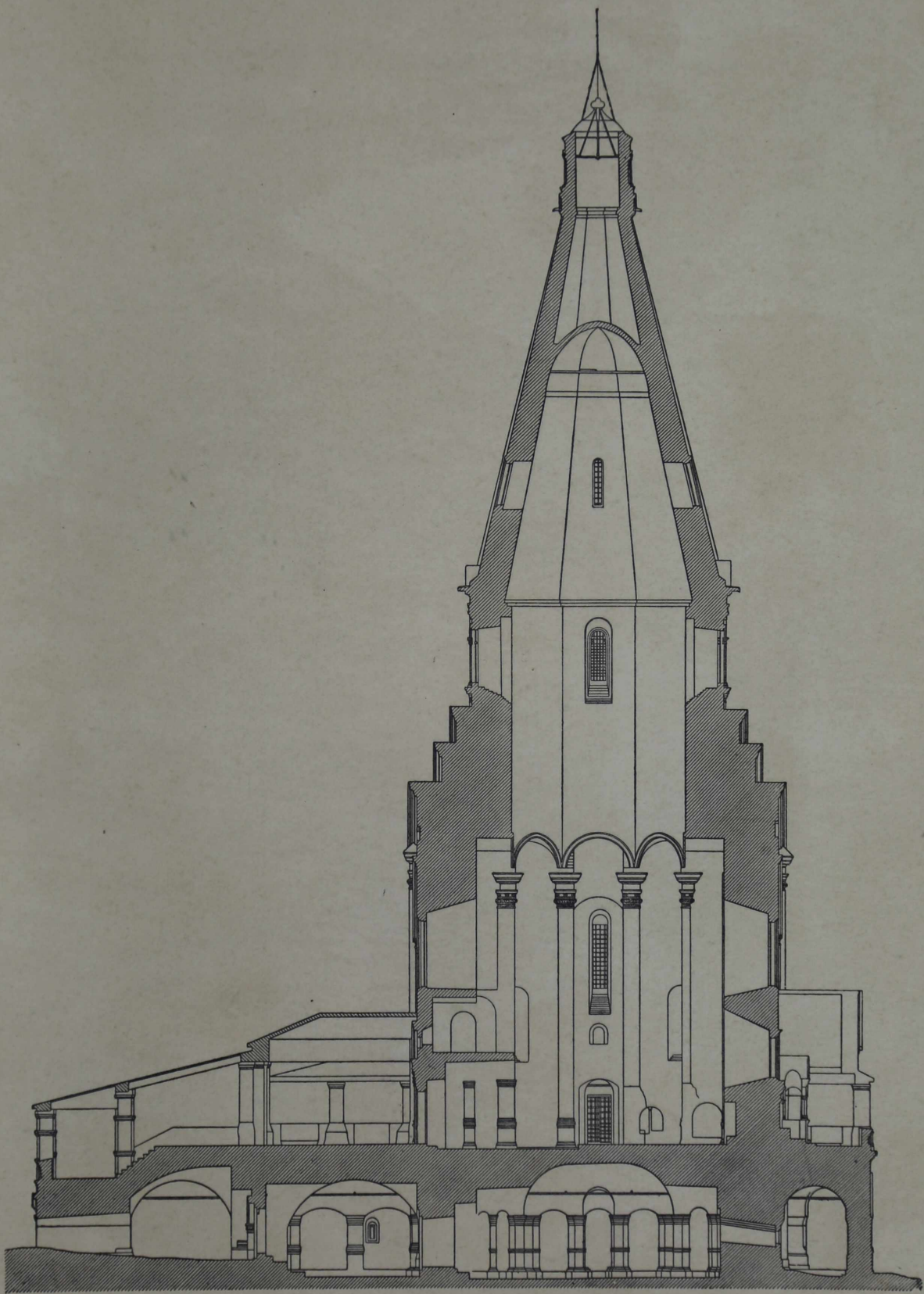

Южная стена у

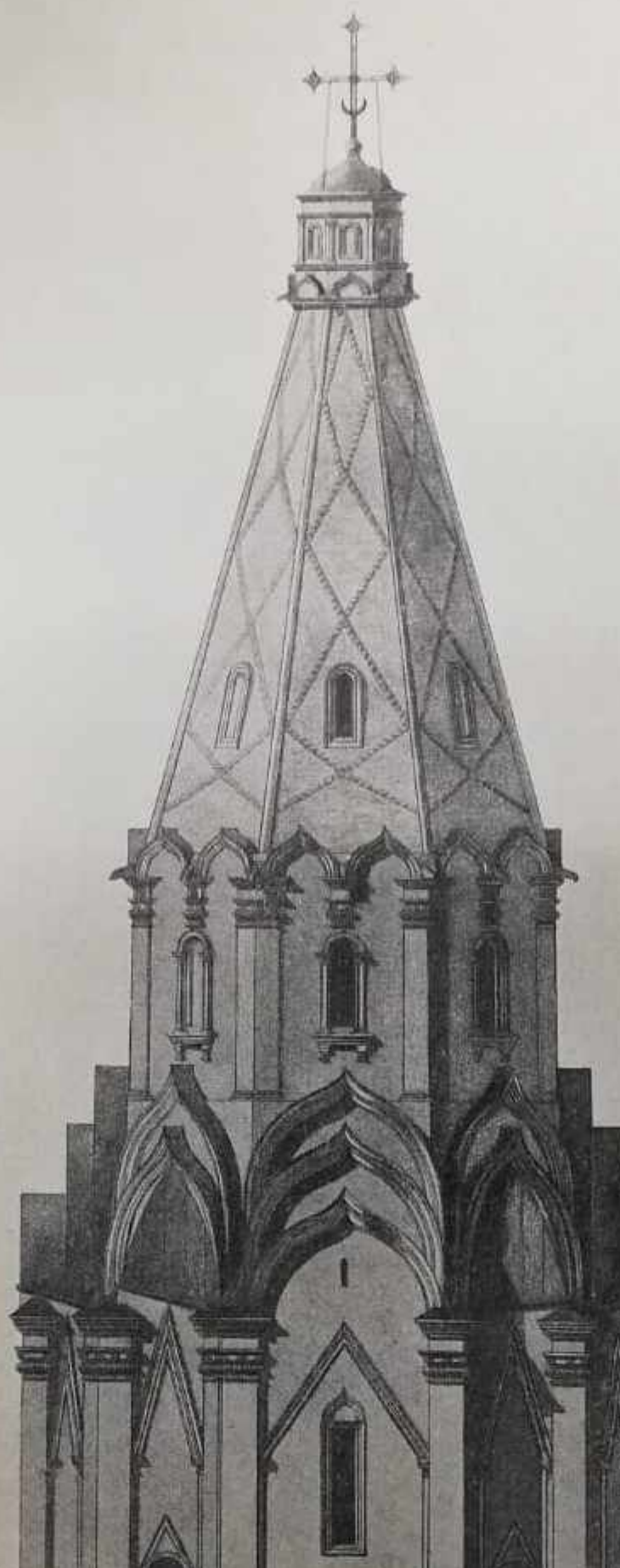

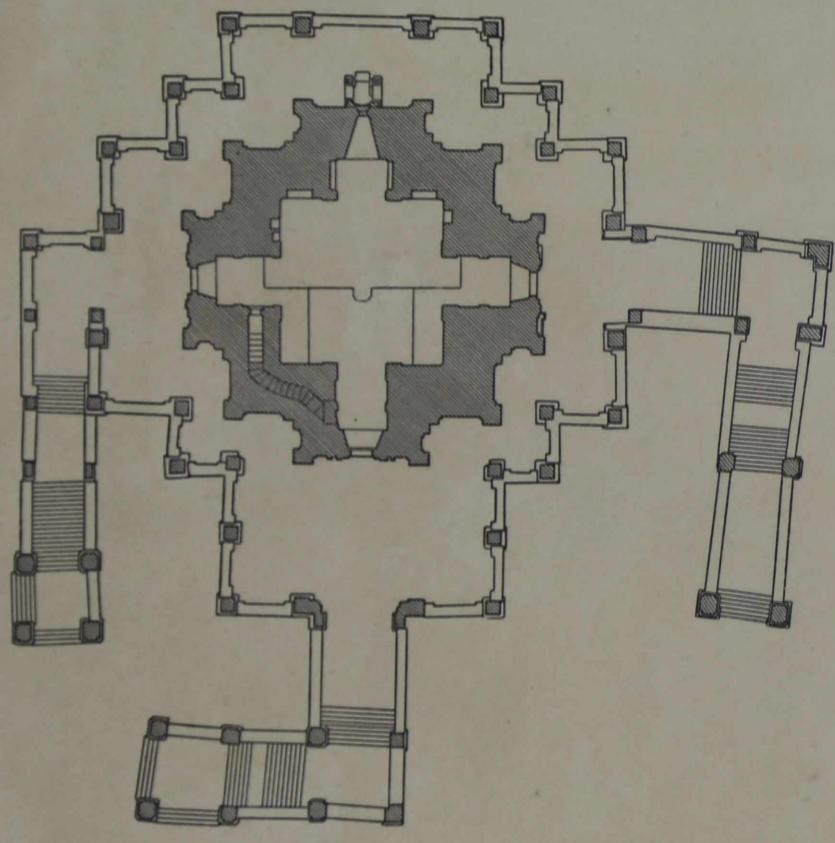
ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД
Обмер с натуры

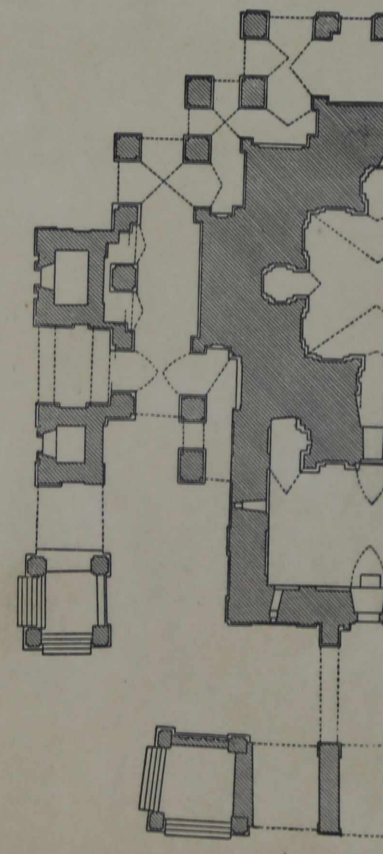
ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ (запад—восток)

Ц. ВОЗНЕСЕНИЯ В КОЛОМЕНСКОМ

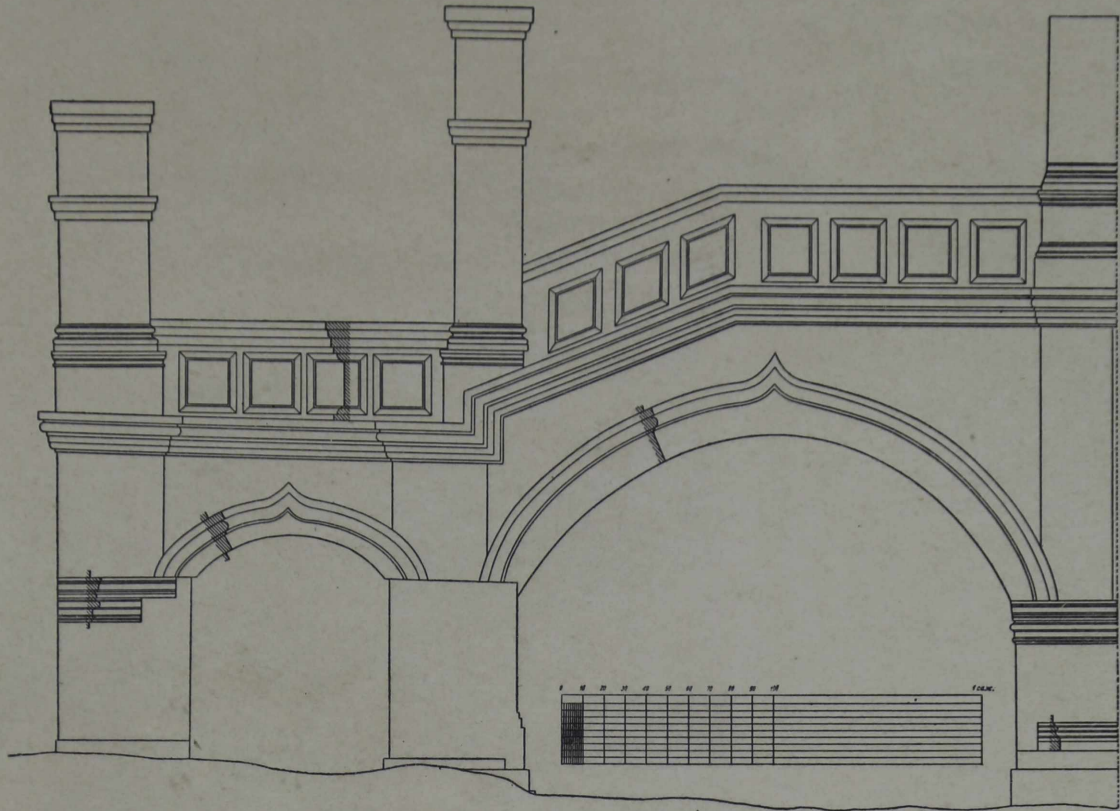
План на уровне крылец

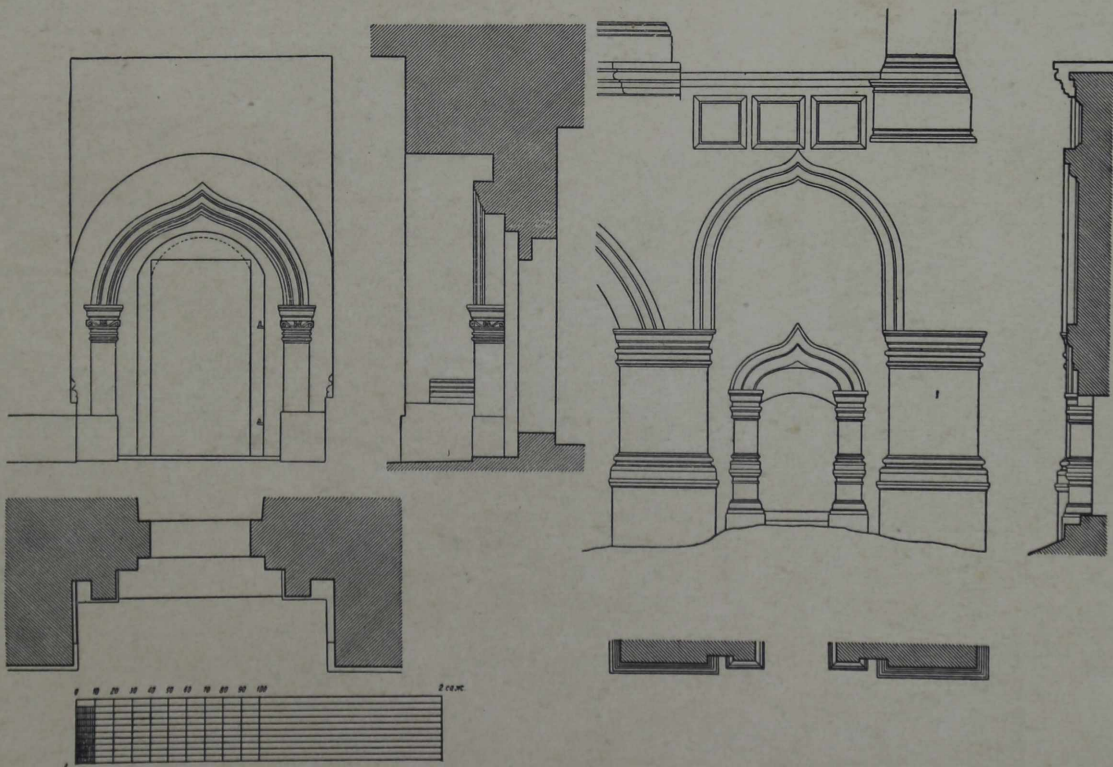
План на

(Масштаб — в сажнях. Одно деление равно 1 сажени).

П Л А Н Ы

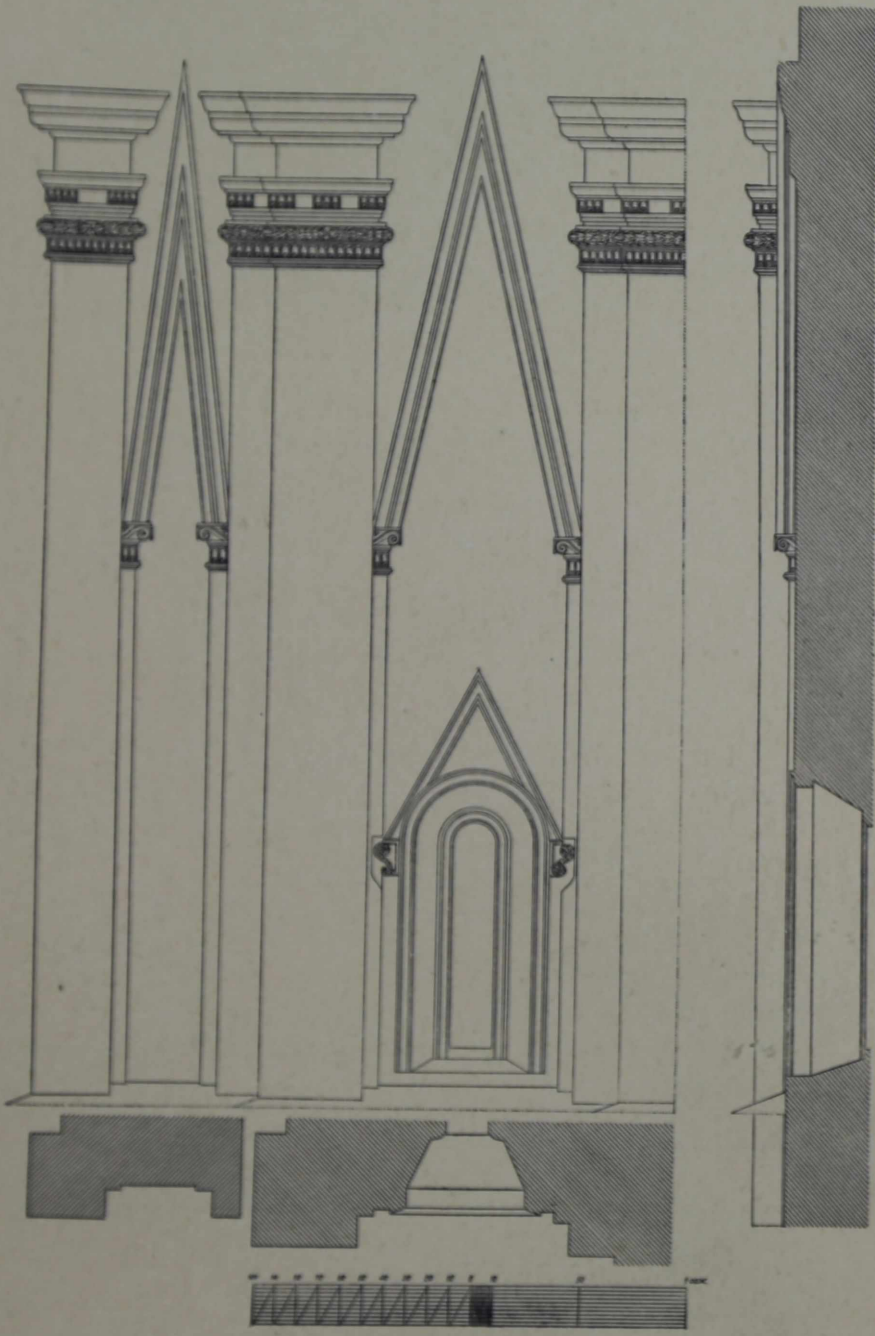

Детали западного крыльца

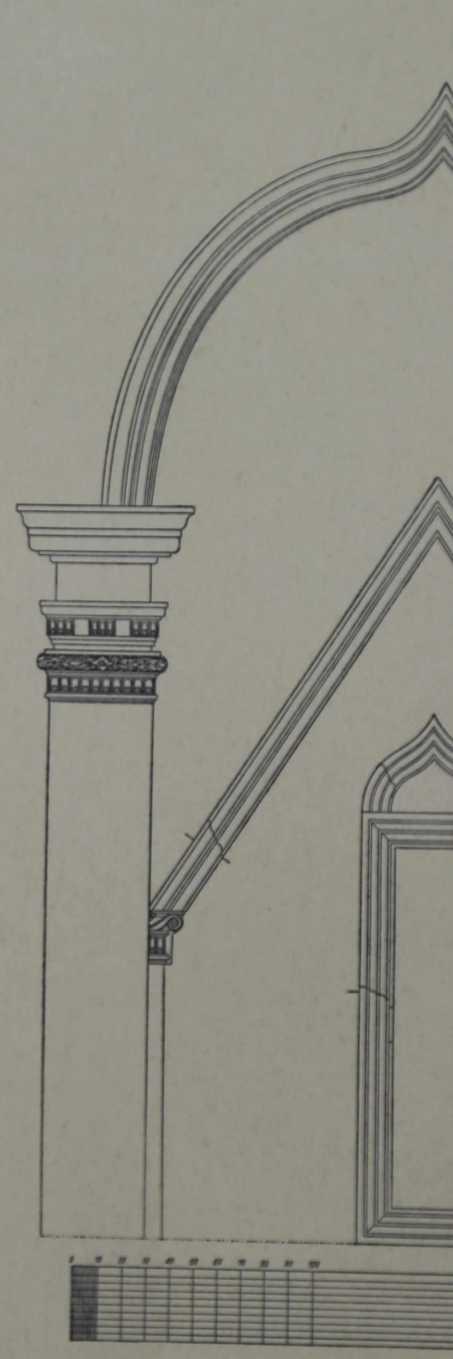

Слева — детали двери в подклет. Справа — детали северного крыльца

ДЕТАЛИ

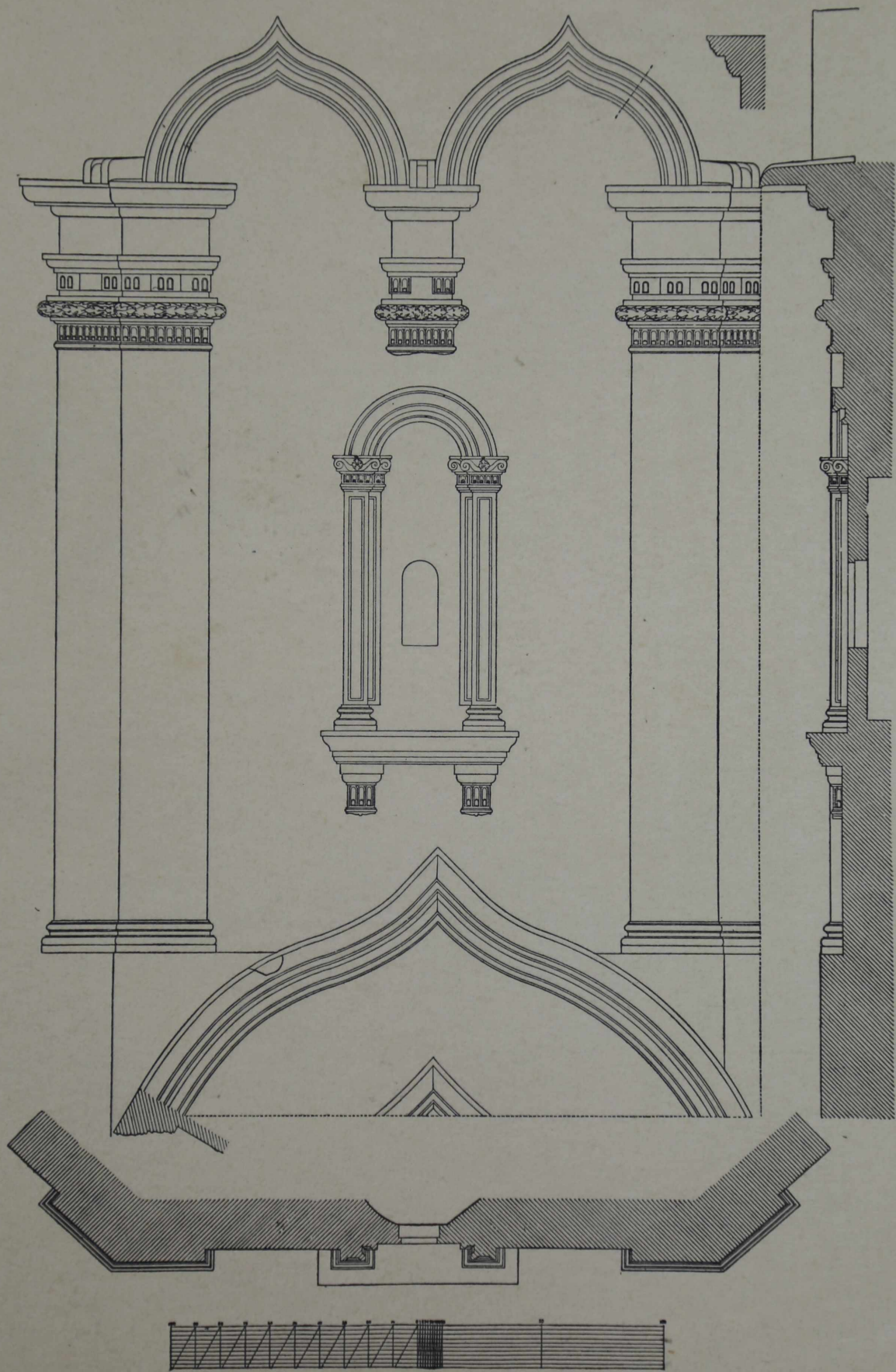

Пиллястры, стрелы и окна четверика

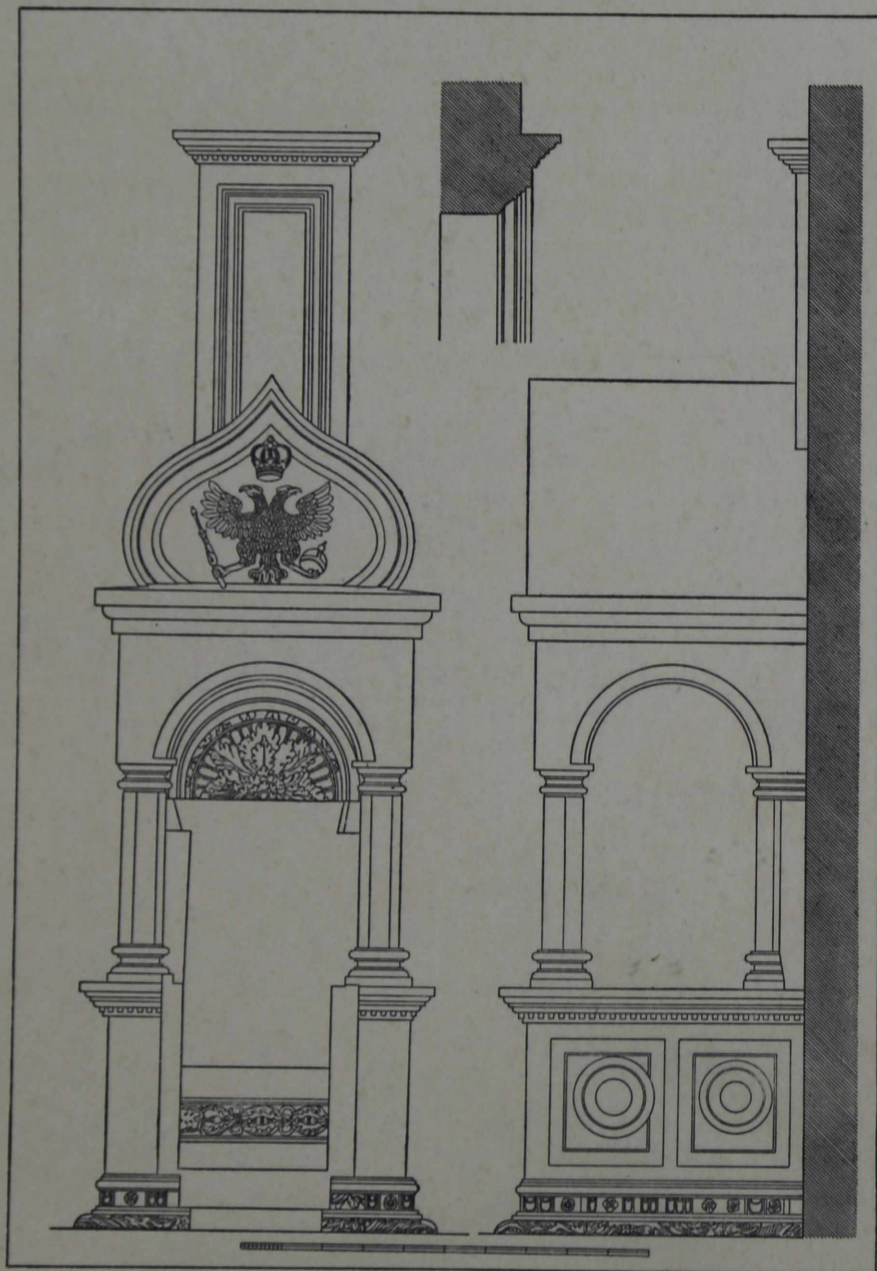

Пиллястры, стрелы и окна западной ло

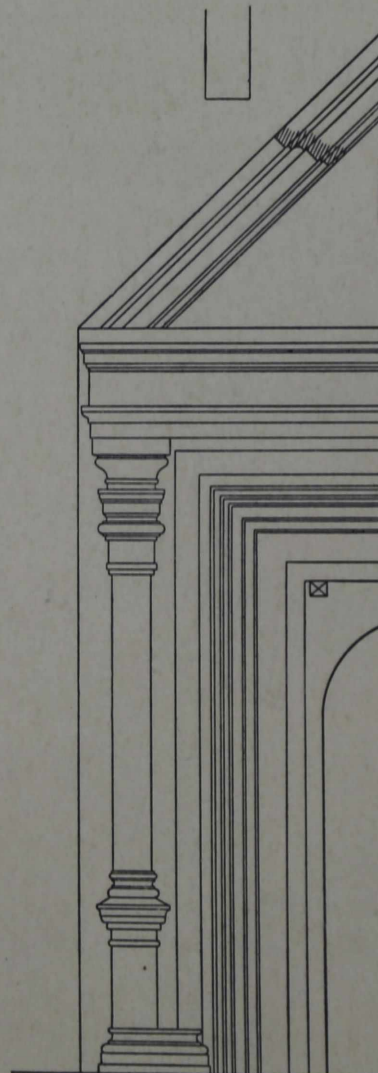
ДЕТАЛИ СТЕН ЧЕТВЕРИКА

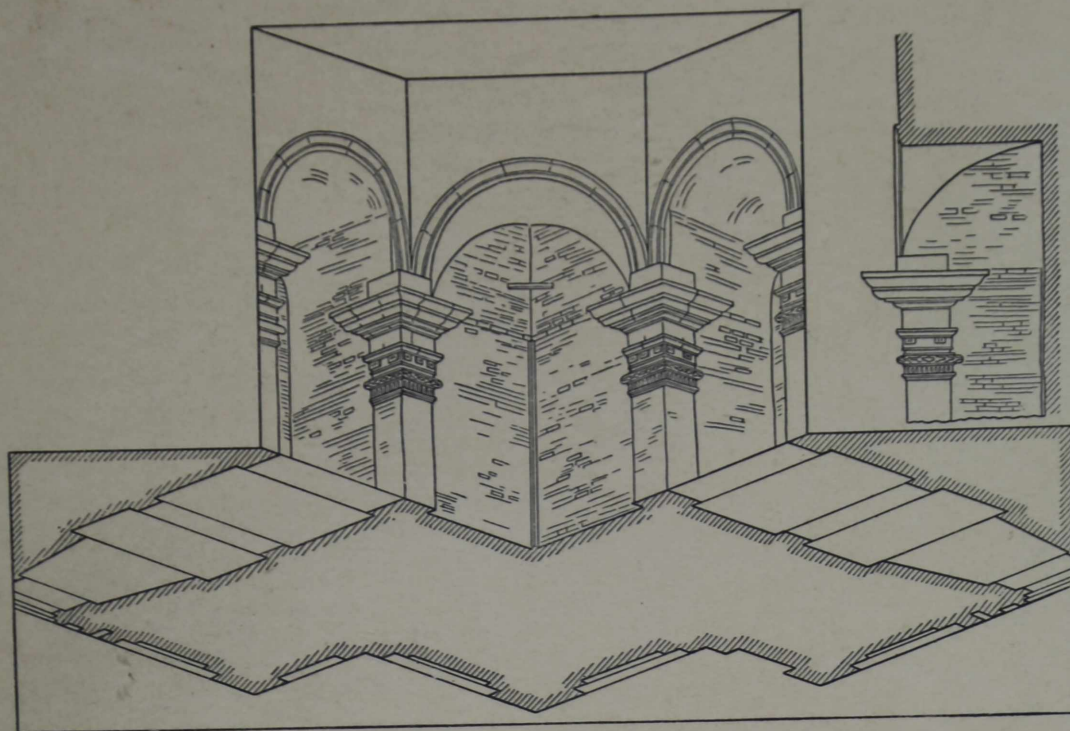
ДЕТАЛИ ЮЖНОЙ СТЕНЫ ВОСЬМЕРИКА. ПИЛЯСТРЫ,
ОКНО, КОКОШНИКИ
(Масштаб — в сотых долях сажени)

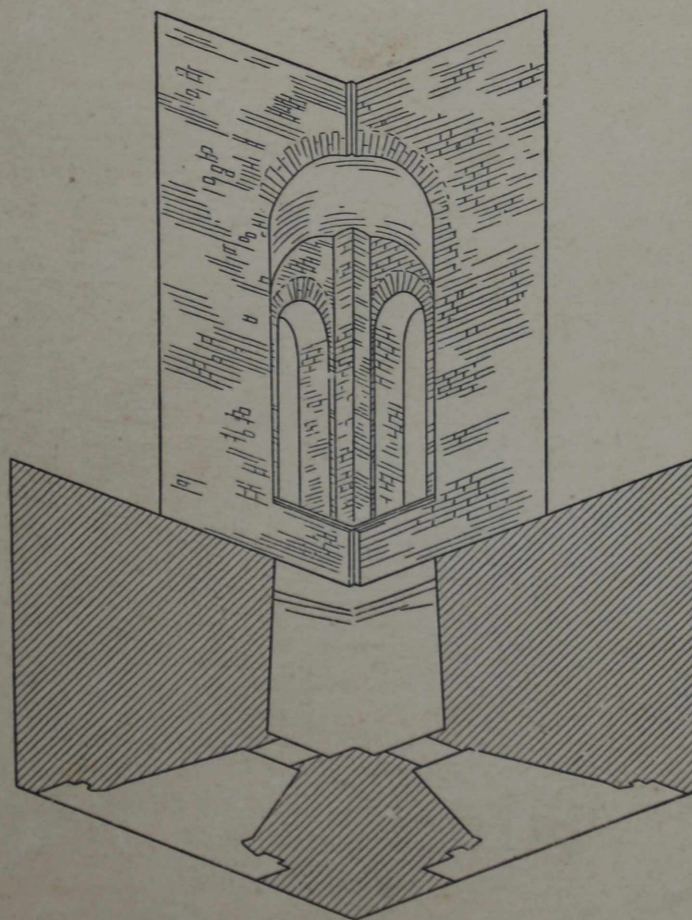
Детали «царского места»
(Масштаб — в сажнях)

Деталь з

Аксонметрический рисунок угловых пилястров

Аксонметрический рисунок объединенного углового проема двух окон в выступающих углах четверика

ДЕТАЛИ ИНТЕРЬЕРА

Цена 18 руб.